

УДК: 343.13

СЛУЖЕБНЫЕ ИММУНИТЕТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**В. И. Масюк**следователь по особо важным делам главного следственного управления
центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь (г. Минск)

В научной статье рассматриваются вопросы содержания и места служебных иммунитетов в уголовном процессе в контексте соотношения пределов действия уголовно-процессуального закона по кругу лиц и действия уголовно-процессуального закона по лицам, значения понятия «иммунитет», проблемы правового регулирования уголовного преследования отдельных категорий должностных лиц. По результатам исследования сформулирован вывод о том, что действующий уголовно-процессуальный закон, за исключением запрета проведения личного обыска, устанавливает для отдельных категорий должностных лиц только дополнительные гарантии защиты, которые не могут быть признаны служебным иммунитетом. Также в целях соблюдения принципа неотвратимости ответственности обоснована необходимость уточнения порядка принятия в отношении отдельных категорий должностных лиц решений о возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, пределы действия уголовно-процессуального закона, служебный иммунитет, должностное лицо, неприкосновенность личности, неотвратимость ответственности.

Научная статья посвящена исследованию вопросов, касающихся содержания и места служебных иммунитетов в уголовном процессе в контексте соотношения пределов и особого порядка действия уголовно-процессуального закона по кругу лиц. Основываясь на принципах неприкосновенности личности, равенства граждан перед законом и неотвратимости ответственности, исследование направлено на обоснование недопустимости отождествления служебного иммунитета и особого порядка действия уголовно-процессуального закона в отношении отдельных категорий должностных лиц, который следует понимать как дополнительные гарантии защиты, но не освобождение от ответственности.

Пределы действия уголовно-процессуального закона по кругу лиц состоят в определении адресатов уголовно-процессуальных норм и, соответственно, тех, кто таковыми не является, установлении правовой связи между уголовно-процессуальным законом и его субъектами, необходимой для участия в уголовном процессе, гарантирования охраняемых уголовно-процессуальным законом интересов, наделения лиц процессуальными правами и обязанностями. В свою очередь, действие уголовно-процессуального закона по кругу лиц (по лицам) следует рассматривать с точки зрения не только пределов, но также порядка и особенностей реализации уголовно-процессуальных норм в отношении их субъектов. Действие уголовно-процессуального закона по лицам классифицируется по порядку его применения к различным категориям лиц, участвующих в уголовном процессе, на общий и особый порядок. Особый порядок действия уголовно-процессуального закона по кругу лиц следует рассматривать в контексте раздела XIV Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), в том числе специальных правил его применения в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости, отдельных категорий должностных лиц [1].

Многие ученые (например, Н. Ю. Волосова [2, с. 54], Ю. С. Климович [3], Ф. А. Агаев и В. Н. Галузо [4, с. 23]) особые правила производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий должностных лиц называют служебным

иммунитетом. При этом гарантии, предусмотренные УПК для отдельных категорий должностных лиц, касаются лишь случаев ведения уголовного процесса в отношении них, т. е. когда они являются подозреваемыми, обвиняемыми либо в отношении них проводится проверка. По мнению Н. В. Сидоровой и Е. И. Саламатовой, особый порядок возбуждения уголовного дела, осуществления уголовно-процессуального задержания и применения некоторых мер принуждения в отношении отдельных категорий должностных лиц содержит не исключение, а дополнение общего порядка, поэтому использование термина «служебный иммунитет» в данном случае является не совсем корректным [5, с. 600].

А. Г. Репьев заключил, что «сердцевину понятия “иммунитет” составляют такие существительные, как “неподверженность”, “неприкосновенность”» [6, с. 15]. Зачастую иммунитет семантически связывают с безусловным освобождением от обязанностей, ответственности либо с личным правом носителя иммунитета по распоряжению им. Так, А. Г. Кибальник определяет иммунитет как «исключительное право не подлежать уголовной юрисдикции» [7, с. 9], В. Г. Даев — как «исключительное право не подчиняться некоторым правилам» [8, с. 48], О. И. Рогова — как «свободу в распоряжении обязанностью» [9, с. 23]. Но в отличие от лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, отдельные категории должностных лиц Республики Беларусь не наделены правом не подчиняться требованиям законодательства по собственному усмотрению.

Иммунитет, наряду с привилегиями и льготами, является средством юридического неравенства. Однако привилегии и льготы как преимущества и облегчения правового положения состоят в обеспечении более благоприятных условий для участия в правоотношениях одних лиц по сравнению с другими, обнаруживаются в сопоставлении правового положения субъектов права, а иммунитеты, напротив, связаны с неприменением закона, ограничением пределов его действия по кругу лиц. Если всех субъектов права наделить одинаковым объемом льгот и привилегий, то особый порядок действия закона станет общим, а льготы и привилегии перестанут быть таковыми. Но если все субъекты права будут наделены иммунитетом от юрисдикции, то закон перестанет действовать вовсе.

При этом необходимо учитывать, что иммунитеты основаны на способности их носителей не принимать участие в реализации правовых норм, не подчиняться правовым предписаниям. Такая способность вытекает из правовых норм и именно в связи с действием закона, распространением юридической силы предусматривающих иммунитеты норм лицо может быть наделено неприкосновенностью, поэтому любые иммунитеты должны рассматриваться как ограничение, но не прекращение действия закона в отношении лиц, наделенных иммунитетом.

Главой 49 УПК установлен особый порядок производства в отношении лиц, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов областных, Минского городского, районных, городских, поселковых и сельских Советов депутатов, судей, народных заседателей, прокуроров, начальников следственных подразделений и следователей [1]. С учетом содержания пределов действия уголовно-процессуального закона, значения понятия «иммунитет» и приведенных выше мнений ученых следует, что установленный главой 49 УПК порядок действия уголовно-процессуального закона не подлежит рассмотрению как иммунитет, освобождающий перечисленные категории должностных лиц от ответственности и обязанности подчиняться требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, а необходимо трактовать только как дополнительные гарантии соблюдения принципа неприкосновенности личности, который распространяется на всех без исключения субъектов права и, согласно ст. 11 УПК,

состоит в запрете производства процессуальных действий, применения мер процессуального принуждения в отношении лица при отсутствии на то оснований и в нарушение установленного законом порядка, гарантировании недопущения, пресечения и наказуемости неправомερных посягательств на его жизнь, здоровье, честь, достоинство и свободу [1].

Принцип неприкосновенности личности призван обеспечить защиту каждого от совершения в отношении него незаконных действий и одновременно указывает на допустимость и обязательность ведения уголовного процесса только в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. При отсутствии достаточных оснований не только в отношении должностного лица, указанного в главе 49 УПК, но и любого иного лица запрещено ведение уголовного процесса, в том числе возбуждение уголовного дела, применение мер процессуального принуждения. То есть принцип неприкосновенности личности является всеобщим средством защиты от незаконных действий, но не иммунитетом от правомерной реализации уголовно-процессуального закона. Такой подход отвечает определенной ст. 7 УПК задаче уголовно-процессуального закона по его правильному применению с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [1].

Изложенное находит подтверждение в выступлении Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «Объективная оценка должна даваться следствием независимо от должностного положения лица. Никаких поблажек быть не должно! Нет и не должно быть неприкасаемых» [10].

Предусмотренные главой 49 УПК дополнительные гарантии неприкосновенности призваны обеспечить защиту отдельных категорий должностных лиц от воспрепятствования их правомерной деятельности. Именно в дополнительных гарантиях защиты от необоснованного привлечения к ответственности и незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, нуждаются отдельные категории должностных лиц в силу выполняемых ими обязанностей, но не в уголовно-процессуальном иммунитете. Такие дополнительные гарантии защиты состоят в определении законодателем ограниченного перечня субъектов, уполномоченных на принятие решений о возбуждении уголовного дела в отношении отдельных категорий должностных лиц либо о привлечении их в качестве подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам, возбужденным в отношении других лиц либо по факту совершенного преступления, а также в необходимости предварительного согласования таких решений и решений, связанных с задержанием и иным лишением личной свободы, с Президентом (в отношении лица, должность которого включена в кадровый реестр государства), соответствующей палатой Национального собрания (в отношении депутата Палаты представителей или члена Совета Республики), должностным лицом, назначившим судью, должностным лицом, утвердившим списки народных заседателей. При этом субъектом принятия решения и выражения предварительного согласия с таким решением не может быть должностное лицо, в отношении которого принимается соответствующее решение и выражается согласие на его принятие.

Законодательство не предоставляет право соответствующим органам и лицам на непринятие решений или отказ в выражении согласия на их принятие при наличии повода и достаточных оснований для вынесения противоположного решения в отношении отдельных категорий должностных лиц. Иначе данные полномочия противоречили бы ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), закрепляющей принципы равенства граждан перед законом и неотвратимости ответственности, согласно которым освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях, предусмотренных уголовным законом (а не УПК).

Представляется, что лица и органы, уполномоченные на выражение предварительного согласия и принятие соответствующих решений, выполняют в данном случае контрольную функцию и не могут быть наделены свободой воли в принятии решения и выражении согласия, а должны принимать решения и выражать согласие либо несогласие исключительно с учетом наличия либо отсутствия предусмотренных УПК оснований и/или поводов для этого. Они должны поступать подобно тому, как действует следователь, который, будучи обязанным руководствоваться уголовным и уголовно-процессуальными законами, не вправе принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии в материалах проверки повода и достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Необходимо закрепить в УПК соответствующую норму.

Служебный иммунитет проявляется лишь в ч. 2 ст. 468⁴ УПК, запрещающей проведение личного обыска лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства, депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания, судьи, а также прокурорского работника, за исключением случаев задержания на месте совершения преступления [1]. В данном случае речь идет именно о пределе действия уголовно-процессуального закона, а не об особом порядке его действия. При этом не совсем понятно, почему таким иммунитетом законодатель не наделил народного заседателя, начальника следственного подразделения и следователя, в отношении которых также установлен особый порядок ведения уголовного процесса.

Только Президент Республики Беларусь в полной мере обладает служебным иммунитетом, основанным на ст. 79 Конституции Республики Беларусь, наделяющей его неприкосновенностью [11]. Данный служебный иммунитет с учетом его источников имеет не уголовно-процессуальный, а конституционно-правовой характер. Так, согласно ст. 88 Конституции Республики Беларусь и ст. 12 Закона Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь», только в связи с совершением государственной измены или иного тяжкого преступления Президент может быть смещен с должности. Решение о выдвижении обвинения, его расследовании считается принятым, если за него проголосовало большинство от полного состава Палаты представителей по предложению не менее одной трети ее депутатов. Расследование организуется Советом Республики. Президент считается смещенным с должности, если за это решение проголосовало не менее двух третей от полного состава Совета Республики, а также не менее двух третей от полного состава Палаты представителей. Непринятие Советом Республики и Палатой представителей решения о смещении Президента с должности в течение месяца со дня выдвижения обвинения означает отклонение обвинения [11; 12]. Полагается, что под конструкцией «иного тяжкого преступления» законодатель подразумевает не только тяжкие, но и особо тяжкие преступления. Определения тяжких и особо тяжких преступлений даны в ст. 12 УК, государственной измены — в ст. 356 УК [13].

Особый конституционный порядок защиты Президента как высшего должностного лица государства и гаранта Конституции делает его положение устойчивым и позволяет избежать давления от любой из ветвей власти. Верно отметила Т. С. Масловская: «Предоставление Президенту конституционной гарантии неприкосновенности обуславливается его особым конституционно-правовым статусом, ролью, которой он наделяется Конституцией, его избранием прямым всеобщим голосованием, важностью его полномочий, ответственностью за принимаемые им решения. Будучи “неприкосновенным”, Президент свободен принимать любые решения. Неприкосновенность — это гарантия деятельности Президента, она существует для выполнения им своих полномочий, для того, чтобы гарантировать его бесперебойную работу» [14].

Служебный иммунитет Президента состоит в неприкосновенности от уголовного преследования и не исключает его из числа субъектов уголовно-процессуального закона. Так, согласно требованиям ч. 1 и 4 ст. 131, ст. 468², ч. 1 ст. 468³ УПК, только Президент вправе выражать согласие на возбуждение уголовного дела в отношении лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства, задержание этого лица, лишение личной свободы иным образом, временное отстранение от должности, отмену данной меры процессуального принуждения [1].

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют прийти к выводу о том, что изложенные в главе 49 УПК нормы, за исключением ч. 2 ст. 468⁴ УПК, закрепляют особый порядок действия уголовно-процессуального закона по кругу лиц, связанный с предоставлением дополнительных гарантий защиты отдельных категорий должностных лиц от неправомερных действий органа, ведущего уголовный процесс, но не ограничивают пределы действия уголовно-процессуального закона по кругу лиц, не прекращают его действие и не устанавливают служебный иммунитет. Данный теоретический вывод необходимо закрепить нормативно, дополнив главу 49 УПК нормой, обязывающей субъектов, уполномоченных на принятие и согласование решений о возбуждении уголовного дела в отношении отдельных категорий должностных лиц либо о привлечении их в качестве подозреваемых или обвиняемых по делам, возбужденным в отношении других лиц либо по факту совершенного преступления, а также о задержании и применении иных мер процессуального принуждения, изучать материалы проверок и уголовные дела и при наличии достаточных оснований принимать и согласовывать такие решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
2. Волосова, Н. Ю. Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н. Ю. Волосова. — М., 2015. — 426 л.
3. Климович, Ю. С. Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: проблемные вопросы и пути совершенствования [Электронный ресурс] / Ю. С. Климович // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
4. Агаев, Ф. А. Иммунитеты в российском уголовном процессе : монография / Ф. А. Агаев, В. Н. Галузо. — М. : ТЕИС, 1998. — 135 с.
5. Саламатова, Е. И. Проблемы служебного (должностного) иммунитета в российском уголовном процессе / Е. И. Саламатова, Н. В. Сидорова // Молодой ученый. — 2014. — № 2 (61). — С. 600–601.
6. Репьев, А. Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения / А. Г. Репьев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2012. — № 2 (22). — С. 12–20.
7. Кибальник, А. Г. Иммунитеты в уголовном праве / А. Г. Кибальник. — Ставрополь : Ставропольсервис-школа, 1999. — 228 с.
8. Даев, В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности / В. Г. Даев // Правоведение. — 1992. — № 3. — С. 48–52.
9. Рогова, О. И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. И. Рогова. — Томск, 1994. — 28 с.
10. Александр Лукашенко посетил Следственный комитет Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-posetil-sledstvennyj-komitet-belarusi-6274/. — Дата доступа: 09.03.2021.

11. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

12. О Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 февр. 1995 г., № 3602-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 окт. 2006 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

14. Масловская, Т. С. Неприкосновенность как элемент конституционно-правового статуса Президента (Республика Беларусь и зарубежный опыт) [Электронный ресурс] / Т. С. Масловская // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

Поступила в редакцию 03.04.2021 г.

Контакты: wade_wizard@mail.ru (Масюк Вадим Иванович)

Masiuk V. I.

OFFICIAL IMMUNITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The scientific article examines the issues of the content and place of official immunities in criminal proceedings in the context of the ratio of the limits of the action of the criminal procedure law in the circle of persons and the action of the criminal procedure law in the circle of persons, the meaning of the concept of «immunity», problems of legal regulation of criminal prosecution of certain categories of officials. According to the results of the study, it was concluded that the current criminal procedural legislation, with the exception of the prohibition on conducting a personal search, establishes for certain categories of officials only additional guarantees of protection, which cannot be recognized as official immunity. Also, in order to comply with the principle of inevitability of responsibility, the need to clarify the procedure for making decisions in relation to certain categories of officials to initiate a criminal case, to detain them as suspects or accused is justified.

Keywords: *criminal procedure law, limits of action of the criminal procedure law, official immunity, official person, inviolability, inevitability of responsibility.*